

Независимо от количества людей, как только их мужество и дух пропадали, группа превращалась в толпу, которой суждено было быть раздавленной!

В этот момент Янь Лицяну казалось, что он преследует группу зайцев, а не людей.

Безжалостные разбойники Черного Ветра, которые убивали людей, как косят лен в северо-западных провинциях, были полностью уничтожены, превратившись в группу слабых цыплят перед Янь Лицяном.

Янь Лицян скакал на своем носорожьем коне, словно на охоте. Каждый раз, когда он натягивал лук и стрела вылетала из тетивы, бегущий перед ним разбойник Черный Ветер сбивался с коня и тяжело падал на землю. Каждый раз, когда разбойник Черного Ветра слетал со своего коня, остальные становились все более напуганными. Перед Янь Лицяном они ничем не отличались от бродячих собак. У них даже не хватало смелости повернуть голову назад и оглянуться.

Каждый пронзительный крик, раздававшийся сзади, каждый резкий звук, прорывающийся сквозь воздух, каждая вибрация тетивы заставляли их неконтролируемо дрожать. Они застряли в кошмаре, от которого не могли избавиться.

Не то чтобы эти разбойники Черного Ветра никогда не встречали никого, кто достиг бы Третьего Небесного Слая в стрельбе из лука. На самом деле, их лидер, чья жизнь была унесена первой стрелой Янь Лицяна, достиг Третьего Небесного Слая в стрельбе из лука. По этой причине на него возложили большую ответственность - вести сюда двести человек, чтобы компенсировать их неудачу в Долине Волчьего Клыка.

Хотя их лидер и достиг Третьего Небесного Слая в стрельбе из лука, он не мог использовать такой мощный лук. Его лук был всего в два пикуля, и его точность на короткой дистанции могла сравниться с точностью Янь Лицяна. Однако на большом расстоянии этот человек становился первой жертвой Янь Лицяна еще до того, как успевал коснуться волоса на голове Янь Лицяна.

Помимо мощного лука, человек с идеальной точностью мог стать кошмаром любого воина на поле боя.

Разбойников Черного Ветра пугало то, что они знали, что все еще могут проснуться от обычных кошмаров. Однако этот кошмар, с которым они столкнулись сегодня, никогда не планировался, чтобы позволить им проснуться от него, и это уже был их худший кошмар. С самого начала битвы Янь Лицян не переставал натягивать этот смертоносный лук, который мог лишить жизни человека с расстояния в тысячу метров. Он продолжал выпускать колчан за колчаном, полный стрел, как будто использование такого мощного лука не требовало никакой выносливости. Такой человек был за пределами знаний и понимания этих бандитов Черного Ветра. Они даже не слышали о таком человеке, как Янь Лицян. В обычных условиях лучники могли за короткий промежуток времени натянуть мощный лук не более чем на пять пикулей.

Это само по себе уже было значительным достижением. Тот, кто мог натянуть и выпустить более колчана стрел, назывался сверхчеловеком. К этому моменту Янь Лицян уже израсходовал более трех колчанов стрел. Из двухсот человек противника около половины были убиты одним и тем же человеком. Янь Лицян больше не был человеком. Он был дьяволом, который пожирал их жизни, плоть и кровь на поле боя.

"Сагедан..."

Кто-то среди напуганных бандитов Черного Ветра наконец непроизвольно вскрикнул, когда они бегали туда-сюда, как волки и крысы.

"УГХ...!" Как только первый разбойник Черного Ветра закричал, его горло мгновенно пронзила острая стрела, и он упал назад. Хотя его тело уже упало на землю, одна нога все еще оставалась зацепленной за стремя. В мгновение ока половина его тела превратилась в искореженную плоть, которую протащил по земле скачущий конь-носорог, оставляя за собой темно-красный след на земле.

Это еще больше встревожило оставшихся бандитов Черного Ветра. В итоге их план побега как группы полностью провалился, так как каждый разбойник Черного Ветра начал подгонять своих коней на всех возможных путях отступления. У них даже не осталось мужества повернуть голову назад.

Не зная, что бандиты Черного Ветра потерпели окончательное поражение, они получили шанс на выживание.

Янь Лицян изначально планировал уничтожить всех до единого бандитов Черного Ветра со спины. Однако он не ожидал, что в этот момент они рассеются и помешают Янь Лицяну перехватить их. Несмотря на впечатляющий боевой лук в его руках, у него не было никаких техник клонирования. Поэтому он мог только преследовать самую большую толпу бандитов Черного Ветра.

.....

Через десять минут, когда тетива снова завибрировала, на спине последней черной фигуры на холме в двухстах метрах перед ним наконец расцвел кровавый цветок. Фигура мгновенно рухнула на землю. Перед глазами Янь Лицяна наконец-то открылось чистое зрелище.

Облако Снежной Бури зарычало. Оно тут же подняло свое подвижное тело, тяжело топнуло передними копытами по земле и остановилось.

Янь Лицян обернулся, чтобы посмотреть. Он оставил позади себя партию Сунь Бинчена. В пустыне вокруг него все еще оставалось несколько черных точек, спасающихся бегством. Однако между ним и этими черными точками было значительное расстояние.

"Лицянь..." Лян Ицзе, который тоже был в крови, прискакал на своем коне. Он бросил на Янь Лицяня противоречивый взгляд, которого Янь Лицянь никогда раньше не видел. Его взгляд на мгновение задержался на луке Рогатого Питона в руках Янь Лицяня. "Лорд Сун все еще там. Давайте сначала перегруппируемся..."

"Хорошо!" Янь Лицянь развернул своего коня и последовал за Лян Ицзе к Сунь Бинчэну.

Когда Лян Ицзе увидел, как Янь Лицянь в одиночку преследует бандитов Черного Ветра, он последовал за ним. Во время погони лук Рогатого Питона в руках Янь Лицяня был тем самым предметом, который вселял ужас в сердца разбойников Черного Ветра. Хотя Лян Ицзе был очень искусен в боевых искусствах, его навыки ничего не значили, если между ним и противниками было расстояние.

Лян Ицзе не стал расспрашивать Янь Лицяня о его умении стрелять из лука, поэтому Янь Лицянь тоже не стал ничего объяснять. Оба быстро поскакали назад на своих носорогах в одном строю.

Когда Янь Лицянь увидел труп разбойника Черного Ветра, он вдруг окликнул Лян Ицзе. "Брат Лян, подожди минутку...!"

Лян Ицзе тоже остановил своего коня. Янь Лицянь поднял вуаль, закрывавшую лицо разбойника Черного Ветра, с помощью лука Рогатого Питона со спины своего коня. Бледное лицо шату с искаженным выражением под вуалью сразу же попало в поле зрения Янь Лицяня.

"Люди Шату..." потрясенно воскликнул Лян Ицзе.

С самого начала битвы между обеими сторонами, эти разбойники Черного Ветра скрывали свои лица и молчали. Хотя Янь Лицянь убил не одного разбойника Черного Ветра, он не ожидал, что они окажутся людьми Шату.

"Как я и ожидал..." выдохнул Янь Лицянь. У него возникли подозрения, когда он услышал, как бандиты Черного Ветра произнесли слово "сагедан". На языке Шату слово "сагедан" означало "дьявол". Он не ожидал, что эти разбойники Черного Ветра действительно окажутся людьми Шату.

Бандиты Черного Ветра заслужили свою страшную репутацию среди северо-западных провинций в основном потому, что ни один из караванов или путешественников, столкнувшихся с ними, не мог уйти живым. Разбойники Черного Ветра всегда передвигались группой. Они никогда никого не отпускали живым и не оставляли после себя трупы своих товарищей. Их всегда видели в черных вуалях и черных одеждах, которые полностью закрывали их тела. Почти никто никогда не видел их лиц. Те, кому посчастливилось их узнать, в большинстве случаев превращались в груды костей.

На обратном пути Лян Ицзе проверил все трупы разбойников Черного Ветра. Его выводы

совпали с первым открытием Янь Лицяна - все без исключения Черные Ветры были людьми Шату.

Когда Янь Лицян вернулся к Сунь Бинчену, он почувствовал явную разницу в том, как все смотрели на него, особенно охранники вокруг Сунь Бинчена и сам Сунь Бинчен. Можно было сказать, что эти стражники смотрели на Янь Лицяна так же, как и на Лян Ицзе, но с большим почтением и восхищением.

Повсюду валялись трупы разбойников Черного Ветра, а по пустыне бродили безносые носороги. Место, где ранее произошла смертельная битва, воняло кровью. Кровавый запах разносился повсюду вместе с ночным ветром, дувшим по земле, и привлекал бродячих волков. Бродячие волки начали собираться по краям поля боя, медленно подкрадываясь ближе...

Во время битвы среди гвардейцев Сунь Бинчена было около тридцати раненых и двадцать убитых. Некогда оживленные лица побледнели, живое тепло исчезло в мгновение ока.

В атмосфере царила тяжелая печаль.

Все покровы разбойников Черного Ветра были сорваны, и стало ясно, что все они без исключения были людьми Шату.

Янь Лицян стиснул зубы и сошел с коня. Вместе с другими стражниками он подобрал свежие трупы стражников, погибших в битве, и привязал их к носорожьим коням. Все работали, не останавливаясь ни на минуту, и вели всех носорогов, которых могли привести, к следующей цели - рыночному городу.

.....

Через несколько минут после того, как Янь Лицян и его отряд покинули город, огромная кавалерия Разбойников Черного Ветра подъехала к нему, грохоча железными копытами.

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2288584>